

НАЗВАНИЯ ДЕНЕГ И ДЕНЕЖНЫХ ЕДИНИЦ В БЕЛОРУССКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XV—нач. XVII вв.

З. ДАУНЕНЕ

Изучение важнейших исторических пластов и семантических разрядов лексики старого белорусского языка является одной из актуальных задач белорусской исторической лексикологии.

В этой связи обращает на себя внимание лексическая группа, обозначающая деньги и денежные единицы в белорусской деловой письменности XV — нач. XVII вв., которая еще не подвергалась специальному лингвистическому исследованию.

В данной статье¹ мы и пытаемся дать анализ лексики, выступающей в качестве названий денег и денежных единиц, на материале белорусских памятников деловой письменности XV — нач. XVII вв., написанных на территории Белоруссии и Литвы. Мы стремимся по возможности установить терминологическое значение слов, определить пути их образования, выявить своеобразие исследуемой лексики по сравнению с другими славянскими языками, в частности, с русским, украинским, польским, с которыми белорусский язык был связан в ходе своего исторического развития, проследить ее дальнейшую судьбу.

В исследуемых документах денежная система Литовского княжества XV — нач. XVII вв. нашла довольно полное отражение.

В качестве общих, родовых, названий денег употреблялись слова *пенязи*, *гроши*, *деньги*, *монета*, которые, кроме последнего, обычно выступали в форме мн.ч., форма же ед.ч. этих существительных обозначала определенную денежную единицу, монету.

Пенязь, пенязи. Известны в значении мелкой монеты с XI в. и денег вообще с XII в. (Срезн., II, 1784). В старом белорусском языке они являются наследием древнерусского языка.

В исследуемых памятниках употребляются в двух значениях: 1) общее название денег, 2) мелкая монета. Напр.: „...мед пресный и жито и ры-

¹ Статья является частью исследования о торговой терминологии по материалам белорусской деловой письменности XV—нач. XVII вв. В торговую терминологию мы включаем и названия денег и денежных единиц, исходя из той функции денег, которую они выполняют в торговле.

бу покупавши, за свои пенези..." (АЗР, I, 150, 1495)²; "... продали... за певную... суму пенязей, за чотыры ста копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского..." (АВАК, XX, 99, 1594); "... онъ самъ Иванъ мѣлъ товаръ свой:... гвоздиковъ фунтовъ 14 по пенезей 7 1/2; кяту мушкатового фунтовъ 6 по пенезей 7 1/2; цынамону фунтовъ 6 по пенезей 7 1/2..." (Арх. сб., III, 305, 1583).

Памятниками представлен ряд словосочетаний с этими словами, которые также являются или названиями денег вообще, или наименованиями определенной монеты.

Готовые пенязи. Это наличные деньги. Напр.: "...купилъ въ него коня за полсеми копы грошей, и вжо есми ему копу грошей отдалъ готовыхъ пенязей..." (ЛМ, К.с.д. I, 361). В памятниках сочетание *готовые пенязи* выступает синонимом к *готовые гроши*. Очевидно, до начала XVII века они употреблялись параллельно, позднее встречаем только *готовые гроши*.

Несколько раз упоминаются *пенязи дробные*. Это мелкие монеты. "... мають намъ на годъ давати по чотыры ста копъ грошей полу-грошками, а любо пенязми дробными за грошъ по два полугрошки..." (АЛМ, 149, 1498).

Сума пенезей. Определенная сумма денег. "... продалъ... каменицу свою... за певную суму пенезей, за чотыры тысячи копъ грошей..." (АВАК, XX, 15, 1568). Это сочетание в основном встречается в памятниках второй половины XVI века.

В значении мелкой монеты называется *пънезь бѣлый*. Он составлял 1/10 гроша литовского, 1/8 гроша польского. "...отъ каждого воза купецкого брата по два пѣнези бѣлые..." (АЗР, III, 264, 1581). Ф. Чацкий в работе „О польских и литовских монетах“ объясняет название данной монеты: в Польше и других странах золотую монету называли красною (червленую), монету серебряную — белую, а смешанную с медью — черною³. Этот же пенязь назывался еще *пѣнезь литовский*; "... а полугрошокъ польский маеть отмененъ быти за чотыры пѣнези литовскихъ, а грошъ польский за осмъ пѣнезей литовскихъ..." (АЗР, II, 36, 1508).

Наш материал свидетельствует о том, что пенязь литовский был двух видов — *пенязь литовский большой* и *пенязь литовский меньший*: "...маеть зася оное скло привозное от себе отбывати и продавати не дорожей одно коровую скляницу по шести пенезей литовских больших за которые менших пенезей по два идет..." (СДГАВ, 95—96, 1551). *Пенязь литовский большой* — это тот же пенязь, который назывался и просто *литовский*, т.к. он также равнялся 1/8 польского гроша. (Ср. "...по два гроша польскихъ, то естъ шестнадцать

² Здесь и в дальнейшем при цитировании в скобках указывается название источника, том, страница, а также время появления документа. Список принятых сокращений см. в статье Э. Даунене „Из истории лексики, обозначающей единицы измерения в торговле в старом белорусском языке“. — Lietuvos TSR Aukštųjų mokyklų Mokslo darbai, Kalbotyra, XI, 1965.

³ Ф. Чацкий, О польских и литовских монетах, Чернигов, 1883, стр. 29.

пенязей литовскихъ большихъ..." (Арх. сб., III, 15, 1554). *Пенязь литовский меньший*, как показывает материал, составлял половину *пенязя литовского большего*. Такие наименования отмечаются исследуемыми документами середины XVI века. В просмотренных нами словарях и работах по нумизматике словосочетания *пенязь литовский больший* и *пенязь литовский меньший* не фиксируются.

Лексема *пенязи* в значении „деньги“ употребляется в деловом языке Литовского княжества приблизительно до конца XVI века наряду с другой лексемой *гроши*, а затем постепенно выходит из употребления, уступая место последней. Слово *пенязь* в значении мелкой монеты встречается на протяжении всего исследуемого периода.

В современном белорусском, а также в русском и украинском, языке название *пенязь*, *пенязи* не сохранилось.

Термин *пенязь* заимствованный, взят из древневерхненемецкого языка — *pfenning*, где он обозначал металлическую монету⁴.

Очень распространенной денежной единицей исследуемого периода был *грошъ*, который употреблялся как внутри государства, так и за его пределами. В памятниках древнерусского языка данное слово отмечается в значении денежной единицы с XIV века (Срезн., I, 598). Впервые в старом белорусском языке слово *грошъ* было зафиксировано во „Вкладной грамоте княгини Юлиании супруги Литовского великого князя Ольгерда Успенской церкви в Озеришах“ (1377)⁵. В исследуемых памятниках оно выступает в 2 значениях: 1) название определенной денежной единицы, 2) в форме мн. ч. — общее название денег. Например, „...*взялъ въ мене мѣду пресного пятьнацать медницъ по двадцати и по чотыри гроши...*“ (ЛМ, К. с. д. I, 406, 1516); „...*продалъ... каменицу... за чотыри тысячи копъ грошей...*“ (АВАК, XX, 15, 1568); „... *кушнерский дом... вжо есть збудован при клетках мурованых местскими грошми...*“ (СДГАВ, 54, 1536).

Грош делился на пенязи. Количество пенязей в гроше было различным. Это зависело от характера гроша. Так, Д. И. Прозоровский отмечает: „В XV—XVI вв. были гроши польские в 8 белых пенязей, литовские в 10 таких же пенязей и широкие в 14 пенязей“⁶. Все виды грошей, названные Д. И. Прозоровским, представлены нашими памятниками.

Грошъ литовский — серебряная монета, производившаяся в Литве. 60 грошей составляли копу. „*ѣдучи имъ съ куплями и товарами своими..., которыхъ дей было на триста копъ грошей литовскихъ...*“ (АЗР, III, 223, 1578).

⁴ А. И. Соболевский, Древнейшие славянские названия монеты и хронология общеславянского смягчения гортанных. — В труде А. И. Соболевского „Лингвистические и археологические наблюдения“, вып. I, Варшава, 1910.

⁵ См. Ф. С. Попков, Исследование о лексике западнорусских грамот XIII—XV вв., кандидатская диссертация, Л., 1947, стр. 103.

⁶ Д. И. Прозоровский, Монета и вес в России до конца XVIII столетия, СПб., 1865, стр. 296.

Грошъ польскій — серебряная монета, битая в Польше, заключала в себе 8 белых пенязей. „...повиненъ будетъ мостового дати отъ воза... по два гроша польскихъ.“ (Арх. сб., III, 15, 1554).

Грошъ широкий. Это несколько укрупненная серебряная монета, заключающая в себе 14 пенязей. Названа она так, вероятно, по форме. Существовало для нее и другое наименование — *празкий, чешскій грошъ*, т.к. чеканилась она по образцу гроша, который вышел из Чехии (БАДГ, 21, 1561).

Грошъ (в)узкий. Название данного гроша не отмечается в просмотренных нами словарях, а также в работах по нумизматике. Раннее упоминание его в наших памятниках относится к началу XVI в. (см. ЛМ, К.с.д. I, № 245). Еще несколько раз оно засвидетельствовано памятниками первой половины XVI в., написанными в Витебске и Полоцке. „...того въсего ему вышло чотыры копы грошей узкихъ...“ (БА, II, 82, 1532); „...почому на онъ часъ соль была... Мишко поведилъ, ижъ бы по пятьдесятъ безъ дву грошей узкихъ...“ (БА, II, 171, 1533). Рассмотренный материал не дает возможности судить о содержании данного термина. Однако имеющийся в нашем распоряжении пример более позднего времени свидетельствует о том, что грош узкий равнялся 8 пенязям („грошъ узкий, у которомъ осимъ пьнезей...“ — АВАК, IX, 154, 1597), т.е. был равен польскому грошу. Возможно, *узким* назывался польский грош на основе сопоставления его по форме и ценности с широким грошем.

Грошъ плоский. Название монеты, равной двум полугрошкам, или десяти пенязям. Напр., „...росказали в тамошнемъ панстве нашемъ Великому князству Литовскомъ новую монету... бити, гроши плоскии, которые бы были браны по два полугрошки, або по десяти пенезей першого монеты.“ (Довнар-Запольский, Гос. хозяйство, прил. 7 (1); среди актов 1535 г.). Вероятно, название указанной монете также дано по ее форме. *Грош плоский* словарями не зарегистрирован.

В памятниках встречается еще несколько видов грошей.

Гроши пенязные. „...а въ сумкахъ было чотырнадцатъ копъ грошей пенязныхъ...“ (ЛМ, К.с.д. I, 367, 1516).

Гроши полугрошковые. „заставилъ два челоуеки свои... въ девятинадцати копахъ грошей полугрошковыхъ въ долгу...“ (ЛМ, К.с.д. I, 281, 1516). Это, очевидно, гроши, которые отсчитывались пенязями и полугрошками. Отмечаются эти словосочетания только в „Книге судных дел“ (Литовская Метрика). Словарями не зафиксированы.

Гроши готовые — наличные деньги. „съ того нашего мыта вси тыи гроши мають намъ готовыми грошми давати...“ (АЛМ, 69, 1495).

Название *грош* восходит к латинскому *grossus* — „большой“, „толстый“. В наши памятники это слово проникло из польского языка, в котором оно из чешского (Преобр., I, 161; Махек, 117).

С течением времени в белорусском языке грош стал обозначать мелкую монету, а за формой мн. ч. гроши закрепилось общее название денег (БРС, 215).

В таком же значении известны слова *гриш*, *гроші* в украинском языке (УРС, I, 363), которые прошли историю, сходную с белорусскими словами⁷. В русском языке *грѣш*- 1) монета ценностью в полкопейки (уст.); 2) чаще мн. — мало денег, ничтожная цена (Уш., I, 628; ССРЛЯ, III, 426).

Деньга, деньги. Слово *деньга* — *денга* в значении определенной денежной единицы отмечается древнерусскими памятниками с XIV в. (Срезн., I, 652). Слово это заимствовано с Востока (ср. монг. *тенга*, тюркск. *тамга*, *дамга* — денежный знак, монета). Этой точки зрения на его происхождение придерживаются многие этимологи (Преобр., I, 179; Фасмер, I, 339). Несколько позднее это слово расширило свое значение и в форме мн. ч. стало обозначать общее название денег.

В белорусских памятниках деловой письменности XV — XVII вв. засвидетельствованы оба значения слова. „...в него тотъ чолнъ в самого купилъ и далемъ ему за него четыре деньги.“ (БА, II, 74, 1532); „...и сказали, что ему деньги по торговле даны сполна...“ (КП II, 278).

Таким образом, в исследуемый период для обозначения денег вообще употреблялись лексемы: *пенязи*, *гроши*, *деньги*. Однако следует отметить, что границы употребления слова *деньги* (как и *деньга*) были не такими широкими, как у существительных *пенязи* и *гроши*. Формы *деньги*, *деньга* в основном встречаются в документах XVI — XVII вв., отражающих торговые связи Литовского княжества с Русским государством.

Слово *дзеньгі* зафиксировано в „Картотеке Толкового словаря современного белорусского языка“ по материалам XIX в.; в форме ед. ч. слово известно как историзм. Функции общего названия денег в современном белорусском языке выполняет слово *грошы*.

В современном русском языке слово *деньги* прочно вошло в словарный состав. Форма ед.ч. *деньга* как старинная медная монета является историзмом (Ушак., I, 690; ССРЛЯ, III, 703).

В украинском языке слово *деньга* прошло приблизительно тот же путь развития, что и в белорусском языке (см. Е. И. Чернов).

Польскому языку слово *dzienią* известно как заимствование из русского языка (Брюкнер, 109).

Монета. Данное слово в деловых памятниках белорусской письменности отмечается с конца XV в. Выступает оно в нескольких значениях: 1) Название металлического денежного знака. „Почал личыт грошы свои, которых было розное монеты таялярами, левками и монетою всех коп пятьдесят две, грошей тридцат...“ (АВАК, XXXIX, 159, 1578). 2) Название мелких денег, вероятно, чеканенных в Литовском княжестве. „...мел ми дат за тот товар половину левками, а половину монетою...“ (АВАК, XXXIX, 159, 1578); „...въ которой было монеты копъ две, золотых чырвоныхъ осмъ, таяляровъ семь, монеты копъ полчварты...“ (АВАК, XX, 51, 1585). 3) Название денег вообще. „...а продалъ... за певную суму пенезей, то есть за чотыры тысячи копъ грошей монеты великого

⁷ См. Е. И. Чернов, История названий денег и денежных единиц в украинском языке, кандидатская диссертация, Киев, 1960.

княжества Литовского, а частью — польские монеты.“ (АВАК, XX, 20, 1568).

Памятниками представлен целый ряд словосочетаний со словом *монета*. В большинстве случаев это словосочетания с именем прилагательным, которое подчеркивает происхождение монеты: *литовская монета*, *польская монета*, *чешская монета*, — а также указывает на ее характер: *дробная монета*, *монета грошовая*, *монета широкая*.

В исследуемых документах встречаются варианты написания слова — *монета* и *манета*, второе, вероятно, появилось под влиянием произношения белорусского населения, но таких случаев написания по сравнению с первым немного.

В деловой язык слово *монета* пришло, очевидно, через польский язык из латинского, где *moneta* первоначально было прозвищем Юноны, рядом с храмом которой находился монетный двор (Фасмер, II, 154; Преобр., I, 554).

Лексема *манета* распространена в современном белорусском языке БРС, 436).

Приблизительно с XV в. известно слово *монета* в значении денежной единицы в старом украинском языке (см. Е. И. Чернов). Бытует оно и в настоящее время (УРС, III, 540). В русском языке существительное *монета* считается новым заимствованием — с эпохи Петра I (Преобр., I, 554).

В значении конкретных денежных единиц в белорусских памятниках деловой письменности XV — начала XVII вв. отмечается множество других названий.

Алтынъ. Денежная единица в 6 денег или 3 копейки. В древнерусских письменных памятниках отмечается с XIV в. (Срезн., I, 18) как заимствование из тюрк. *алтын* — „золото“, „золотая монета“ (Фасмер, I, 14).

Наш материал показывает, что белорусской деловой письменности слово *алтынъ* было известно с первой половины XVI в. В исследовании старого белорусского языка более раннего периода это слово не нашло отражения⁶.

Данное название находим почти исключительно в документах, которые показывают русско-литовско-белорусские экономические связи. „... и онъ мене самого до себе в(ъ) домъ свой взялъ и зъ речъми моими...; шесть рублевъ денегъ московскихъ, десеть алтынъ...“ (БА, II, 74, 1532); „Всех товаров его взято до казны твоей на 300 на 70 на 1 рубль и на 20 на 8 алтын...“ (Рус.-бел. св., № 31, 1596).

Название денежной единицы *алтынъ* было распространено в белорусском языке и позднее. В современном белорусском языке это слово отмечается как устарелое (БРС, 18).

Широко было распространено данное слово в русском языке. В настоящее время наименование *алтын* в значении „старинная русская медная монета“ является историзмом (Ушак., I, 30; ССРЛЯ, I, 100). Украинскому языку, по свидетельству Е. И. Чернова, слово *алтин* было известно с XVII в. В настоящее время отмечается как историзм (УРС, I, 11).

⁶ См. Ф. С. Попков, Исследование о лексике западнорусских грамот.

Аспра. Название денежной единицы. „... а другую тисецу овецъ его ему жь самому за дванадцать тисечь аспровъ продали...“ (КП I, 110).

В исследуемых документах встречается несколько раз, главным образом, в документах середины XVI века. Проникло в деловой язык благодаря торговым сношениям Великого княжества Литовского с южными странами. Восходит слово *аспра* к греч. *áspron*, которое, из лат. *asper* (Фасмер, I, 30; Бернекер, 32; Млад., 10).

Словарь Срезневского этого слова не фиксирует. „Материалы“ Кочина приводят существительное *аспра* без объяснения значения, в качестве примера дается одна фраза из „Памятников дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским“ (24). Это свидетельствует о том, что в древнерусском языке данное наименование не было распространено.

Как название мелкой монеты слово *аспра* изредка встречалось на Украине (см. Е. И. Чернов, „История названий денег...“). Было известно оно и русскому языку. Отмечается некоторыми словарями. Н. Дубровский в „Полном толковом словаре всех общеупотребительных иностранных слов, вошедших в русский язык, с указанием их корней“ отмечает, что *аспра* или *аспръ* — это мелкая старинная турецкая монета, равная русскому серебряному пятаку (80).

Дукать. Древняя золотая монета. Отмечается данное название в исследуемых памятниках начала XVI века. Представлено незначительным количеством случаев. „Которыи рьчи панъ Миколай Кгутъ побралъ...: сорокъ золотыхъ всихъ, ино трыдцать безъ двухъ дукатовъ...“ (ЛМ, К. с.д., I, 263, 1516).

Очевидно, ранним памятникам древнерусской письменности слово *дукать* не было известно: в словарях древнерусского языка оно отсутствует (см. Срезн., Кочин, Дювернуа).

Дукать со второй половины XVI в. в исследуемых памятниках не встречается, но, как свидетельствуют работы по нумизматике, данная монета была известна и в Литовском княжестве, однако носила она другое название — *червоный злотый*. Об этом говорит, например, такой факт: Стефан Баторий „видел в Данциге венгерский дукат ценою в 54 гроша и годом позднее в 1578 г. назначил такую же самую цену своему червонному золотому“⁹.

В современном белорусском языке слово *дукат* является историзмом (БРС, 254).

Происходит слово *дукат* от итальянского названия монеты *ducato*, которая получила наименование по фамилии византийских императоров из рода Дука¹⁰. В деловой язык Великого княжества Литовского, по всей вероятности, проникло через польское посредство.

Распространено было и в других славянских языках: рус., укр. *дукат*, пол. *dukat*, чеш. *dukáť*, болг. *дукáт(о)*, сербохорв. *дүкат*.

⁹ Ф. Чацкий, О польских и литовских монетах, стр. 16.

¹⁰ ССРЛЯ, III, 1154.

Ефимокъ. Название серебряной монеты, талер. „...как мы, государь, торговые люди, приезжаем теперь в Смоленск с товарищками нашими иль с ефимками...“ (1596, Рус.-бел. св., № 31); „(товаров) всего на 2000 на 100 на 80 на 2 ефимка...“ (Бел. в эп. феод., II, 329, 1662).

Лексема *ефимокъ* отмечается в наших памятниках начиная со второй половины XVI в. и в XVII в. в документах, характеризующих, главным образом, торговые отношения Литовского княжества с Русским государством.

О стоимости ефимка по исследуемым документам судить трудно, но, очевидно, она была та же, что и в Русском государстве: „Торговая книга XVI в.“ показывает, что стоимость его колебалась от 66 до 100 денег; С. Шодуар, со слов Маржерета, называет стоимость ефимка на русские деньги 12 алтын (36 коп.)¹¹, т.е. ту же стоимость, что и у *левика* (см.).

В старый белорусский язык слово *ефимокъ* проникло из русского языка, где оно употреблялось в качестве торгового термина (см. „Торговая книга“). Русским языком слово заимствовано из немецкого *Joachimstaler* (название монеты по имени местечка, где она чеканилась) — взята и преобразована первая часть слова (Фасмер, I, 406; Брюкнер, 564). В русском языке оно получило распространение, очевидно, также со второй половины XVI в. (см. С. Шодуар; Н. И. Шмелева, Русская торговая книга XVI в. канд. диссерт., Л., 1948).

Как официальное название русской монеты *ефимокъ* засвидетельствован в украинских памятниках (см. Е. И. Чернов).

В современном белорусском языке, как в русском и украинском, оно не отмечается.

У других народов эта монета известна под названием *талер* (см.).

Золотый, золотой. Золотая монета. Отмечается в деловых памятниках белорусской письменности с конца XVI в. и на протяжении всего исследуемого периода. „... *далъ есми ему вси речи свои на руки, шаты и пенязи, и золотые.*“ (ЛМ, К.с.д., 252, 1515); „... *што то все съ хустками коштовало золотыхъ сто и двадцать золотыхъ.*...“ (АВАК, VIII, 485, 1599).

Слово это чаще всего предстает перед нами в форме косвенных падежей, однако немногочисленные формы им. и вин. пад. позволяют выявить здесь два варианта — *золотый* и *золотой*.

Исследуемые памятники называют несколько видов золотой монеты разного достоинства.

Довольно распространенным является *золотый польский*. Это серебряная польская монета (Горбач., 133). „*а шкатулка дей коштовала два золотые польские*“ (АВАК, XX, 144, 1598). Документы показывают, что равнялся *золотый польский* 30 грошам польским.

Золотый(ой) чырвоный, чирвоный, черлений. „... *перстень золотой, без камня, коштовалъ золотый чирвоный.*...“ (АВАК, VIII, 465, 1593). (Ср. *дукатъ*.)

¹¹ С. Шодуар, Обзорение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древнейших времен, ч. I, СПб., 1837, стр. 84.

Золотый(ой) угорский (угорский). Золотая монета, названная по имени государства, чеканившего данную монету (Венгрия). „... *далъ шестьдесятъ золотыхъ угорскихъ*.“ (ЛМ, к.з. IV, 329, 1481). Эта монета еще называлась и *золотый(ой) чирвоный угорский*: „... *сыгнетикъ золотый, который коштовалъ три золотыхъ чирвоные угорские*...“ (АВАК, XXVI, 13, 1585). Золотой угорский был распространен и в Русском государстве. По свидетельству „Торговой книги“, его стоимость в серебряных деньгах равнялась 17 1/2 алтына (105 денег).

В белорусском языке XIX в. в качестве наименования монеты в 15 коп. серебра наряду с *золотый* употребляется и другой фонетический вариант — *злотый*, появившийся под влиянием польского языка (Нос., 218).

Современному белорусскому языку слово *залаты* известно как историзм (БРС, 292).

Слово *золотий* в значении денежной единицы было распространено в украинском языке. Современному украинскому языку оно известно как историзм (УРС, II, 260). То же можно сказать о русском слове *золотой* в значении монеты (Ушак., I, 1114; ССРЛЯ, IV, 1323).

В польском языке *zloty* является названием основной денежной единицы и в настоящее время (Карл., VIII, 538).

Карабельникъ. Наименование иностранной (английской и французской) золотой монеты, названной по находившемуся на ней изображению корабля. Древнерусскими письменными памятниками слово зафиксировано с XIV в. (Срезн., I, 1283).

В исследуемых памятниках это слово употребляется также в значении денежной единицы. „*Королю от того далъ 8 карабельниковъ*.“ (ЛМ, К.з. IV, 329, 1481); „... *и к тымъ его карабельникамъ заплатиламъ за него Гутору чотыры копы безъ осми грошей*“ (БА, II, 260, 1534).

Фиксируется название данной денежной единицы нашими документами XV — первой половины XVI века. Как правило, слово *карабельникъ* отмечается в акающем варианте.

В памятниках встречаем название денежной единицы, равной половине карабельника — *полукарабельникъ*. *за тот(ъ) воскъ черес(ъ) тебе якъ пенезми такъ и полукарабельниками тому Гутору... все заплатилъ...*“ (БА, II, 260, 1534). Наш материал свидетельствует о том, что *полукарабельникъ* был равен 72—80 грошам. „... *послалъ черес(ъ) мене трыдцать полукарабельниковъ безъ одного, кождый по осмидесять грошей. только их принялъ по семидесятъ и по два гроший*.“ (БА, II, 260, 1534).

Отсюда можно сделать вывод о том, что *карабельникъ* стоил около 150—160 грошей.

Наименование этой монеты известно русскому языку (см. Даль, II, 161; ССРЛЯ, V, 1409).

Просмотренными словарями других славянских языков это слово в значении денежной единицы не отмечается.

Копа. Данная лексема отмечается в древнерусском языке с XIV века (Срезн., I, 1278). В исследуемых памятниках слово *копа* представлено

очень широко. В качестве единицы счета в торговле копа выступает в двух случаях: 1) при обозначении определенной счетной единицы товара, равной 60 предметам; 2) при обозначении денежной единицы, 60 включающей грошей.

Здесь мы остановимся на втором значении слова *копа*. Это одна из самых распространенных единиц денежного счета. „... *купилъ имение вечно у Новгородскомъ повете за полъ-тредьцать копъ грошей.*“ (АЛМ, 45); „... *мълъ товаръ свой зъ Люблина:... шапокъ фолдровых копъ полъ 2 за копъ 3, грошей 48, полотна туробинского штука за копъ 2.*“ (Арх. сб., III, 299, 1583).

Н. Горбачевский отмечает, что в Литве с начала XV века, а, вероятно, и прежде, денежные счета велись копами в 60 грошей литовских, которые принимались равными 75 грошам польским.

Слово *копа* в значении денежной единицы было распространено в белорусском языке и в более поздние периоды. И. И. Носович отмечает ценность копы в 25 копеек (245). В современном белорусском языке слово *капа* известно как разговорное в значении 60 единиц чего-нибудь.

Существительное *копа* общеславянское (Преоб., I, 249; Фасмер, I, 618).

В русском языке слово *копа* сохранилось как областное (ССРЛЯ, V, 1379). Украинскими памятниками письменности *копа* засвидетельствована с XIV в. в тех же значениях, что и в памятниках старобелорусского языка (см. Е. И. Чернов). В современном украинском языке *копа* как единица счета и как денежная единица является устаревшей (УРС, II, 372).

В старопольском языке слово *копа* было распространено в значении единицы измерения в торговле (Дорош., III, 985). Современное польское *копа* — 60 штук чего-нибудь (Карл., II, 463).

Копейка. Данное слово является названием русской мелкой монеты (1/100 рубля). Известно в письменных памятниках с XV века (Срезн., I, 1282). По мнению большинства исследователей, название происходит от изображенного на монете всадника с копьем (Фасмер, I, 619; Брюкнер, 409; и др.).

Исследуемыми памятниками слово *копейка* отмечается в начале XVII века. Представлено оно незначительным количеством случаев в документах, отражающих русско-белорусско-литовские экономические связи. „... *украли... литовских денег 4 орта по 5 алтын с копейкою.*“ (1625, Рус.-бел. св., № 64). Через торговлю вместе с монетой слово *копейка* из русского языка проникло в белорусский язык. В современном белорусском языке оно бытует в нескольких значениях: 1) (монета) копейка; 2) собир., разгов. деньги (БРС, 377).

С этими же значениями отмечается слово *копейка*, *копійка* в русском и украинском языках (Ушак., I, 1460; ССРЛЯ, V, 1386; УРС, II, 374). Как заимствование из русского языка рассматривается слово *копейка* (=2 грошам польским) в польском языке (Карл., II, 467; Дорош., III, 994).

Левикъ. Наименование денежной единицы, распространенной в Литовском княжестве и Польше. „*Тот иноземец Федька дал ерославицу Иваш-*

ку Гаврилову к перцу придачи литовскихъ денег 225 левков...“ (Рус.-бел. св., № 214, 1650).

Слово это отмечается в наших памятниках со второй половины XVI в. и известно на протяжении XVII века. Название монеты было заимствовано из польского языка. По наблюдениям Н. Горбачевского, *левки*, или как они еще назывались — *талеры левковые*, ходили в одной цене с современными польскими талерами (356).

В середине XVII в. в качестве литовских денег *левик* проникал и на русский рынок, где он, как показывают материалы „Из расходной книги продажи мехов могилевским купцам“, соответствовал 12 алтынам (Рус.-бел. св., № 229, 1651).

Данное слово зарегистрировано в украинских памятниках XVII — XVIII вв. (см. Е. И. Чернов). Отмечается *lewiek* в словарях польского языка (Карл., II, 724; Дорош., IV, 105).

Ортъ. Название литовской и польской серебряной монеты. „... *украли... литовских денег 4 орта по 5 алтын с копейкою...*“ (Рус.-бел. св., № 64, 1625); „... *а въ другомъ (ворку — З. Д.) орты розные...*“ (АВАК, XXVIII, 130, 1630).

Слово *ортъ* засвидетельствовано исследуемыми памятниками с первой половины XVII в.

В документах 1625 г. находим соотношение литовского орта с русскими деньгами: орт, очевидно, тогда приравнялся к 5 алтынам 1 копейке (см. приведенный пример).

Материал показывает, что были известны различные орты. Так называются *орты битые кгодские* и другие *орты разные* (АВАК, IX, 467 — 468, 1626).

Название данной монеты отмечается в памятниках старого белорусского языка конца XVII в. (см. „Приходо-расходные книги г. Могилева“, 1698 г. — ИЮММВ, вып. 12, стр. 2—3 и др.).

Словарями современного белорусского языка лексема *орт* не отмечается.

Название *орт* происходит от нем. *Orten, Ūrten* (четверть), ибо монета была разделена крестиком на 4 части (Брюкн., 381). М. Гумовский тоже считает, что наименование происходит из немецкого, но монета названа так потому, что она составляла 1/4 часть большей единицы (талера)¹².

Слово *орт* как название монеты было распространено на Украине (см. Е. И. Чернов).

Засвидетельствовано только словарями польского языка (Горбач., 242; Карл., III, 831 и др.).

Осмакъ. Денежная единица, использовавшаяся в Литовском княжестве и Польше. „... *хлебники мают и повинни будут хлеб на продажу печ, един по 2 осмаки, другой по осмаку...*“ (ИЮММВ, вып. 7, 353 — 354); „... *скуръ телятихъ чотыры, по три осмаки купленыхъ...*“ (АВАК, XXVI, 316, 1586).

¹² М. Gumowski, *Monety polskie*, Warszawa, 1924, str. 24.

Данное слово отмечается в исследуемых памятниках второй половины XVI в. и особенно широко представлено в документах конца XVII в., где оно встречается в написании, отражающем белорусское произношение — *асмакъ* (см. „Приходо-расходные книги г. Могилева“, 1698 г. — ИЮММВ, вып. XII; „Реестр шафарский места Могилева“, 1679 г. — ИЮММВ, вып. 1).

Осмак представлял собою денежную единицу, очевидно, равную 8 пенезям белым (откуда и его название) и соответствовал польскому грошу. Подобную точку зрения относительно стоимости данной монеты высказывает Е. И. Чернов при исследовании денег и денежных единиц, распространенных на Украине. И. Г. Спасский также отождествляет грош с осмаком¹³.

Из всех просмотренных словарей слово *осмак* в значении „старинная монета в 4 коп.“ засвидетельствовано только украинскими словарями Пискунова и Гринченко (78).

Полкопы, полукопье, полкопекъ. Это названия серебряной монеты стоимостью в 1/2 копы, т. е. в 30 грошей литовских. „... а дають по полукопе грошей съ корчмы.“ (ЛМ, К.з. III, 165); „... а въ Новгородку далъ есмь суму полкопы грошей.“ (ЛМ, К.с.д. I, 355). В наших памятниках эти названия отмечаются с XV века. Все приведенные названия монеты представляют собой образования от слова *копа*. Засвидетельствовано словарями в этом значении только слово *rólkorok* (см. Карл., IV, 945). В словаре В. Даля приводится слово *полукопа* с пометой „млрс.“ в значении 25, „которое больше употребляется в отношении к деньгам.“ (III, 251).

Современному белорусскому языку слово *паўкапы* известно только в значении счетной единицы — „30 штук“ (БРС, 643).

Полугрошекъ. Данное слово обозначает серебряную монету стоимостью в половину гроша. Напр., „... бирали съ стягу по полугрошку.“ (АЗР, I, 361, 1505); „згребнины локот сто, локот по полугрошку...“ (АВАК, XXXI, 110, 1592).

Исследуемые памятники показывают, что *полугрошки* были *польские* и *литовские* (см. АЗР, II, 36, 1508; АВАК, XXXI, 8, 1565).

Лексема *полугрошекъ* отмечается нашими документами с конца XV века.

В качестве синонимов к *польскому полугрошку* выступают другие названия монеты — *квартникъ*, *четвертакъ*, однако последние были распространены значительно меньше.

Слово *полугрошекъ* представляет собой образование от *грошъ*. Современному белорусскому языку слово *паўгроша* известно как устарелое (БРС, 642). Слово *rólgroszek* отмечается в польском языке (Карл., IV, 943).

Потройные. Название денежной единицы, бытовавшей в Литовском княжестве и Польше. „... грошей готовых... увано дванадцат коп грошей литовских, так монетою потройными, яко и чырвоными золотыми...“ (АВАК, XXXI, 147, 1593); „... и тую суму пенезей... монетою добърою, потройными польскими... отдати...“ (АВАК, XXXII, 478, 1596).

¹³ И. Г. Спасский. Русская монетная система, изд. 3, М., 1962, стр. 121.

Название *потройные* фиксируется исследуемыми документами конца XVI в. О стоимости данной монеты по имеющемуся материалу судить трудно. Возможно, она равнялась 3 грошам (утроенный грош). В словаре Арцта приводится *potrójnik* как синоним слов *trojak*, *trygroszniak*, *trygroszówka* (388). Упоминается название *potrójne* у Линде (I, 359), однако стоимость данной монеты не указывается.

В других словарях и работах, просмотренных нами, это слово в значении монеты отсутствует. В белорусском языке *патройны* известно только в значении „тройной“ (БРС, 640).

Рубль. Данное слово является названием денежной единицы. В значении „обрубок“ (золота, серебра) оно известно с XI века (Срезн., III, 182) Памятники старого белорусского языка фиксируют появление и употребление термина *рубль* в весовом и денежном значении в первой половине XIV в. (см. Ф. С. Попков). Во время, когда на Руси и в Литве не знали еще собственной монеты, в торговле употребляли слитки серебра, которые рубили на мелкие части и потому называли *рублями* (от *рубити*). Подобной точки зрения на происхождение слова *рубль* придерживаются многие ученые (см. Преобр., Соболевск., Черных, Фасмер и др.).

С течением времени рублевые куски приобрели точный вес. С XV в. рубль стал включать 100 литовских грошей (Горб., 318; Щодуар, 108). В исследуемый период в Литовском княжестве *рубль* выступает также в этом значении. Напр., „... *Андрею землю продалъ за пять рублевъ широкое личъбы...*“ (БА, II, 132, 1533); „...*потомъ, отдано за те товары не в одно время Лукашу Мамоницу 1400 рублев, а 1600 рублев и до сего часу не заплачено...*“ (Рус.-бел. св., № 31, 1596). Слово *рубль* широко представлено нашими памятниками. Чаще всего оно встречается в документах, характеризующих экономическую жизнь страны, а также в материалах, отражающих торговлю Литовского княжества с Русским государством.

Памятники фиксируют словосочетания с этим словом, которые называют различные виды рубля. В зависимости от того, какие гроши составляют рубль, различается *рубль широкое личъбы*, или *рубль грошей широкихъ*, и *рубль грошей узкихъ*, напр.: „... *только за два рубли грошей широкихъ меду купивши...*“ (АЗР, III, 110, 1561); „... *а за кожъдый лаштъ мает(ь) платити по два рубли грошей узкихъ...*“ (БА, II, 213, 1533).

По месту изготовления называются *московские рубли*: „*а тотъ конь стоить десять рублевъ московскихъ...*“ (БА, II, 133, 1533); *новгородские рубли*, а также *псковские рубли*. Первое словосочетание употребляется в памятниках довольно часто, последние представлены единичными случаями. Эти названия безусловно проникли в деловой язык Литовского княжества в результате торгово-экономических отношений с Русским государством.

Бытует слово *рубель* и в современном белорусском языке (БРС, 819). Как уменьшительное отмечается существительное *рубельчык* (Янков., II, 153).

Рубль как название основной денежной единицы сохранился до настоящего времени в русском языке (ССРЛЯ, XII, 1511). Известно оно и в современном украинском языке — *рубель* (УРС, V, 226).

Таляръ. Название серебряной монеты, распространенной в Литовском княжестве и Польше. По свидетельству И. Г. Спасского, таляр был основной торговой монетой Западной Европы XVI—XVII вв.¹⁴.

Исследуемые документы фиксируют различные фонетические варианты данного слова: *таляръ*, *талеръ*, *тарелъ*. Первый представлен многочисленными случаями и в разных падежных формах, две других встречаются редко. Напр., „... *шабля, которая коштовала три таляры...*“ (АВАК, XXVI, 172, 1585); „... *пуцадла, купленые за таляръ...*“ (АВАК, XX, 141, 1598).

Слово *таляръ* нашими памятниками отмечается со второй половины XVI века.

Стоимость таляра не была постоянной. Первоначально он включал 30 грошей. Позднее количество грошей в нем увеличивалось.

В памятниках со словом *таляръ* фиксируется ряд словосочетаний, являющихся в большинстве случаев названиями различных видов таляра.

Таляры битые — определение показывает способ изготовления монеты: „*у вь одномъ ворку таляри битые...*“ (АВАК, XXVIII, 130, 1630).

Таляры левковые — то же, что и левки (см.): „... *талеровъ левковыхъ тридцать...*“ (АВАК, XVIII, 258, 1622).

Таляры старые — очевидно, это таляры более ранней чеканки и другой стоимости: „...*грошей готовыхъ таляровъ старыхъ тысяча шестьсотъ...*“ (АВАК, IX, 467, 1626).

Таляры швецкие — определение, вероятно, показывает место чеканки монеты: „... *таляровъ швецкихъ триста сорокъ семь...*“ (АВАК, IX, 468, 1626).

В старый белорусский язык слово *таляръ* проникло из немецкого языка (возможно, через польский), где *Taler* — монета, получившая название по месту ее первой чеканки — Иоахимсталю (Брюкн., 564).

Существительное *талеръ* известно в белорусском языке XIX в. в значении „серебряная монета в 90 коп. серебром, имеющая ход в Литве“ (Нос., 632). В современном белорусском языке слово *талер* известно как историзм (БРС, 914).

Украинскими письменными памятниками XVII—XVIII вв. также засвидетельствовано слово *таляръ* в значении конкретной денежной единицы, стоимость которой в XVII в. равнялась 60 коп. (Е. И. Чернов). В современном украинском языке *таляр* отмечается как историзм (УРС, VI, 9).

В России таляры носили название *ефимков*. В современном русском языке слово *талер* засвидетельствовано в значении старинной немецкой серебряной монеты достоинством в 3 марки (Ушак., IV, 647; ССРЛЯ, XV, 77).

Отмечается слово *talár* в польском языке (Карл., VII, 13; Линде, V, 643).

¹⁴ И. Г. Спасский, Талеры в русском денежном обращении 1654—1659 годов, Л., 1960, стр. 3.

Четвертакъ. Название мелкой денежной единицы. „...хлебники мают и повинни будут хлеб на продажу печ, един по 2 осмаки, другой по осмаку, третий по четвертаку, а четвертый по 2 пенези...“ (ИЮММВ, 7, 353—354, 1584).

В приведенном примере *четвертакъ* сопоставляется с *осмаком* и *пенязем*. Если *осмакъ* заключал в себе 8 пенязей, то можно предположить, что *четвертакъ* равнялся 4 пенязям, т. е. *полугрошку*.

Слово *четвертакъ* в значении денежной единицы представлено в исследуемых памятниках незначительным количеством случаев (2-ая половина XVI в.).

Возможно, слово *четвертакъ* является народным названием денежной единицы в 4 пенязя. В подобном значении в словарях польского языка отмечается слово *czwartak* (Линде, I, 389; Дорош., I, 1173).

Слово *чацвяртак* известно в белорусском языке как историческое в значении „четверть надела“ (о земле) (БРС, 1014). В русском и украинском языках *четвертак* обозначает денежную единицу — четверть рубля, 25 коп., но это образование более позднее.

Чехъ. Название мелкой серебряной или золотой монеты, известной в Литовском княжестве и Польше. „...а до торгов... с рухлядью едуци... дати мает от воза по чеху...“ (ИЮММВ, вып. 8, 376—379, 1623).

Отмечается это слово с первой четверти XVII века. Наши документы этого периода свидетельствуют о том, что *чехъ* выступает там, где называется плата купцов от воза товара.

Однако документы 2-ой половины XVII в. показывают и другую функцию *чеха* — как определителя стоимости товаров, напр., „... купили бервеня двадцать и два берна, по три чехи...“ (ИЮММВ, вып. I, 33, 1679).

Стоимость этой монеты, по данным словарей, была равна 6 грошам (Карл., I, 389).

Монета названа по имени народа (Чехи), где она впервые появилась (Карл., Шодуар). В деловой язык Литовского княжества слово *чехъ*, вероятно, проникло через посредство польского языка. Современному белорусскому языку это слово как название денежной единицы не известно.

Существительное *чехъ* в значении монеты получило распространение в русском и украинском языке, когда в конце XVII века в г. Севске стали бить собственную монету по образцу польской, но это была другая монета: она получила название *севские чехи*¹⁵.

Шелегъ. Наименование мелкой монеты, первоначально серебряной, позднее медной. Отмечается в письменных памятниках с XIV в. (см. Срезн., III, 1587).

Исследуемые памятники фиксируют слово *шелегъ* со 2-ой половины XVI в. „... тогда у того хто продаетъ берутъ по шелегу, а въ того хто купитъ берутъ по другому шелегу...“ (АВАК, I, 158, 1584). Засвидетельствовано данное слово и в более поздних деловых документах (см. „Приходо-расходные книги г. Могилева“, 1697 г., 1698 г., вып. XI, XII).

¹⁵ См. И. Г. Спасский, Русская монетная система, стр. 122; С. Шодуар, Обзорение русских денег, стр. 78; Е. И. Чернов, История названия денег и денежных единиц...

Со времени короля Стефана Батория эта монета стала общей в Короне и на Литве. В XV в. в Польше шелег равнялся полугрошку, позднее его стоимость упала: 3 шелега составляли 1 польский грош¹⁶. Очевидно, в такой цене выступает шелег и в наших памятниках. В XIX в. это слово известно в белорусском языке как название мелкой монеты. Носович отмечает существительное *шелег* со значением „старинная мелкая монета, 8-я доля медной старинной копейки, давно уже вышедшая из употребления“ (708).

В современном белорусском языке слово *шэлег* отмечается как историзм в значении „полушка“ (БРС, 1034), „1/8 доля медной копейки“ (Шат., 315).

Большинство лингвистов склонно считать слово *шелег* старым заимствованием из германских языков (*Schilling*) через польское *szeląg* (Фасмер, Преобр., Миклошич).

Слово *шелягъ* бывало в русском и украинском языках (Преобр., II, 93; Гринч., 1001).

* * *

Анализ лексико-семантической группы названий денег и денежных единиц в белорусской деловой письменности XV — нач. XVII вв. позволяет сделать следующие выводы.

I. Лексика, обозначающая названия денег и денежных единиц белорусских памятников деловой письменности указанного периода, представлена довольно богато, характеризуется большим разнообразием.

II. Слова этой группы выступают как в функции названия денег вообще, так и в функции названия конкретных денежных единиц. В качестве общих, родовых названий денег употреблялись слова *пенези*, *гроши*, *деньги*, *монета*. Однако употребление каждого из этих терминов характеризуется своими особенностями. Слово *пенези*, самое раннее из всех приведенных, употребляется в старом белорусском языке приблизительно до конца XVI в. наряду с другой лексемой *гроши*, а затем постепенно выходит из употребления, уступая место последней. Границы употребления слова *деньги* были не такими широкими, как у существительных *пенези* и *гроши*. Оно встречается в основном в документах, отражающих торговые связи Литовского княжества с Русским государством. *Монета* в этом значении употребляется наряду с приведенными словами с XV в.

Говоря о морфологическом оформлении данных слов, следует отметить, что они, за исключением слова *монета*, которое, обозначая деньги вообще, приобретает собирательное значение, выступают в форме мн. ч.; в форме ед. ч. они обозначают конкретные денежные единицы.

В качестве конкретных, видовых наименований денег и денежных единиц выступают такие слова, как *алтынъ*, *аспра*, *гривна*, *грошъ*, *дукатъ*, *деньга*, *ефимокъ*, *золотый*, *карабельникъ*, *копа*, *копейка*, *левикъ*, *ортъ*, *пенезь*, *полугрошекъ*, *рубль*, *таляръ* и др.

III. В исследуемых памятниках наличие дифференциации отмечается также у слов, являющихся названиями определенных денежных единиц.

¹⁶ M. Gumowski, *Monety polskie*, str. 31; Ф. Чацкий, О польских и литовских монетах, стр. 19.

Здесь в качестве родового слова выступает название денежной единицы, в качестве видового — название ее разновидностей. Напр.: *гршиць* — *грошць литовский*, *грошць польский*, *гршиць широкий*, *грошць (в)узкий*, *грошць плоский*; *золотый* — *золотый польский*, *золотый чирвоный*, *золотый вгорский*; *ортъ* — *орты битые кгодские*; *рубль* — *рубль грошей широкихъ*, *рубль грошей узкихъ*, *рубль московский*, *рубль новгородский*, *рубль псковский*; *таляръ* — *таляры левковые*, *таляры старые*, *таляры швецкие*.

IV. Особенностью терминологии, обозначающей деньги и денежные единицы Литовского княжества XV — нач. XVII вв., является то, что для одного и того же понятия нередко существовало несколько названий, напр.: *пенези* — *грши* — *деньги* — *монета*; *пенезь* — *пенезь литовский* — *пенезь белый* — *пенезь литовский большой*; *грошць польский* — *осмакъ*; *полугршиць* — *четвертакъ*: *таляръ* — *эфимокъ*; *дукатъ* — *червоный золотый* и др. Это свидетельствует о том, что денежная терминология в старом белорусском языке исследуемого периода не представляла стройной системы.

V. По степени распространенности, по частоте употребления слова, входящие в данную лексико-семантическую группу, не одинаковы. Среди названий денег и денежных единиц выделяется ряд слов, очень широко распространенных, часто встречающихся в исследуемых памятниках: *гроши*, *гршиць*, *деньги*, *золотый*, *копа (грошей)*, *монета*, *пенези*, *пенезь*, *полкопы (гршей)*, *полугрошекъ*, *рубль*, *таляръ*. Реже встречаются такие названия, как *алтынъ*, *эфимокъ*, *левикъ*, *карабельникъ*, *ортъ*, *потройные*, *чехъ*, *шелегъ*. Незначительным количеством случаев представлены термины: *аспра*, *дукатъ*, *копейка*, *осмакъ*, *четвертакъ*.

Такое распространение терминов говорит о том, что не все названные денежные единицы входили в денежную систему Литовского княжества. Очевидно, ее составляли денежные единицы, названия которых наиболее часто представлены исследуемыми памятниками.

VI. Лексика, обозначающая деньги и денежные единицы в белорусской деловой письменности изучаемого периода, не является плодом какой-либо одной эпохи, она складывалась постепенно на протяжении ряда эпох. Перед нами предстают названия денег и денежных единиц, которые были известны уже в древнерусском языке: *пенезь*, *рубль*. С XIV в. отмечаются *гршиць*, *грши*, *деньга*, *деньги*, *шелегъ*. В XV в. денежная терминология Литовского княжества пополнилась словами *монета*, *карабельникъ*, *полугрошекъ*. Особенно много слов, обозначающих деньги и денежные единицы, появилось в XVI в. в силу конкретных исторических причин: *алтынъ*, *аспра*, *дукатъ*, *левикъ*, *осмакъ*, *потройные*, *таляръ*, *четвертакъ*. Отмечается проникновение новых слов и в начале XVII в.: *копейка*, *ортъ*, *чехъ*.

VII. Способы образования лексики, обозначающей названия денег и денежных единиц, различны. Часть данной терминологии образована в результате развития новых значений у слов, которые первоначально не имели терминологического значения — не выступали в качестве названий де-

нег. Таким путем появился термин *копа* (ср. первоначальное значение насыпь — копа сена — 60 снопов — 60 предметов — 60 грошей).

Некоторое количество слов образовано морфологическим способом: *осмакѣ*, *четвертакѣ* — с помощью суффикса, *полкопы*, *полугршекѣ*, *полукарабельникѣ* — путем сложения основ. Это образования XV—XVII вв. Вероятно, их можно сопоставить с параллельными образованиями украинского и польского языков. В эту же группу следует отнести слово *рубль* (от *рубити*).

Слова *полкопы*, *полукарабельникѣ*, *четвертакѣ* словарями не фиксируются.

Довольно большую группу названий денег и денежных единиц образуют составные термины. Как правило, в качестве основного слова в них выступают родовые названия широко распространенных в исследуемый период денежных единиц, в качестве зависимого слова чаще всего бывает уточняющее прилагательное, иногда второе существительное, выражающее видовую принадлежность. Например, *пѣнезь бѣлый*, *пенезь литовский*, *пенезь литовский больший*, *пѣнезь литовский меньший*; *грошѣ литовский*, *грошѣ польский*, *грошѣ широкий*, *грошѣ (в)узкий*, *грошѣ плоский*, *гроши пенезные*, *гроши полугрошковые*; *московские деньги*, *русские деньги*, *литовские деньги*; *литовская монета*, *польская монета*, *чешская манета*, *дробная манета*, *манета грошовая*, *монета широкая*; *золотый польский*, *золотый червоный*, *золотый вгорский*; *орты битые кгодские*; *рубль грошей широкихѣ*, *рубль грошей (в)узкихѣ*, *московские рубли*, *новгородские рубли*, *псковские рубли*; *таляры битые*, *таляры левковые*, *таляры старые*, *таляры швецкие*.

Большинство названных словосочетаний является достоянием только старого белорусского языка. Вероятно, они возникли на местной почве. Некоторые из названных составных терминов не зарегистрированы словарями. Таковы, например, *пѣнезь литовский больший*, *пѣнезь литовский меньший*, *грошѣ (в)узкий*, *грошѣ плоский*, *гроши пенезные*, *гроши полугрошковые*, *таляры старые*, *таляры швецкие* и др.

VIII. Характерным для лексики, обозначающей названия денег и денежных единиц, является наличие заимствованных наименований. Отмечаются заимствования из разных языков. Из русского языка или через его посредство в деловой язык исследуемого периода вошли слова *алтынѣ*, *деньга*, *деньги*, *ефимокѣ*, *копейка*. Из польского языка проникли названия *левикѣ*, *потройные*. Польский язык явился посредником при заимствовании названий денежных единиц из других западноевропейских языков. Таким путем из немецкого языка, очевидно, вошли слова *ортѣ*, *талярѣ*, из итальянского — *дукатѣ*, из латинского — *монета*, из чешского — *гроши*, *чехѣ*. Отмечается заимствование из греческого языка — *аспра*.

Эти заимствования явились результатом торговых и экономических связей Литовского княжества с соседними народами. Большую роль в проникновении польских названий денежных единиц сыграло объединение Литовского княжества с Польшей и установление единой денежной системы для этих государств (1569 г.).

IX. Исследуемый материал свидетельствует о том, что в белорусской письменности XV – нач. XVII вв. существовал целый ряд названий денежных единиц, общих для всех восточнославянских языков, напр.: *пенезь, пенези, грошъ, деньги, деньга, алтынъ, дукатъ, ефимокъ, золотый (ый), карабельникъ, копейка, рубль* и др. Некоторые названия являются общими для старого белорусского и старого украинского языков, напр.: *гроши, левикъ, ортъ, осмакъ, копа (грошей), полкопы (грошей)* и др.

X. Дальнейшая судьба у большинства терминов, обозначающих деньги и денежные единицы, одинакова: в связи с причинами исторического порядка они вышли из употребления и известны в современном белорусском языке как историзмы, таковы, напр.: *пенезь, алтынъ, карабельникъ, левикъ, ортъ, полугрошекъ, таляръ, чехъ, шелегъ* и др. Сохранилась лишь небольшая часть названной терминологии: *гроши, манета, копейка, рубель*. Почти со всеми сохранившимися словами существует богатая фразеология. Это свидетельствует о их большой распространенности и устойчивости.

Vilniaus Valstybinis V. Kapsuko v.
universitetas
Rusų kalbos katedra

[[teikta
1965 m. balandžio mėn.

PINIGŲ IR PINIGINIŲ VIENETŲ PAVADINIMAI XV – XVII a. PRADŽIOS BALTARUSIŲ RAŠTINĖS KALBOS ŠALTINIUOSE

Z. DAUNIENĖ

Reziūmė

Straipsnyje nagrinėjami XV – XVII a. pradžios baltarusių raštinės kalbos pinigų ir piniginių vienetų pavadinimai.

To laikotarpio rašytiniuose šaltiniuose ši leksinė-semantinė grupė sutinkama gana dažnai, pasižymi įvairumu ir gali būti suskirstyta į žodžius, vaidinančius bendrą pinigų pavadinimo vaidmenį, ir į reiškiančius konkrečių piniginių vienetų pavadinimus. Būdinga, kad viena ir ta pati sąvoka dažnai išreiškiama keliais pavadinimais, kas liudija, kad piniginė terminologija to laiko senojoje baltarusių kalboje nesudarė darnios sistemos.

Straipsnyje nagrinėjamas klausimas apie laipsnišką piniginės terminologijos susidarymą eilės epochų būvyje. Jos susidarymo būdai buvo įvairūs. Dalis tos terminologijos susiformavo iš žodžių naujų reikšmių išsivystymo, tam tikra jos dalis sudaryta morfologiniu būdu. Gana didelę pinigų ir piniginių vienetų pavadinimų grupę sudaro sudėtiniai terminai, kurių dauguma būdingi tik senajai baltarusių kalbai.

Piniginės terminologijos sudėtyje gana daug žodžių, pasiskolintų iš kaimyninių tautų, palaikant prekybos ir ekonominius ryšius.

Dėl istorinių priežasčių daugumas to laikotarpio pinigų ir piniginių vienetų pavadinimų nebenaudojami ir šiuolaikinėje baltarusių kalboje laikomi istorizmais. Išliko tik nedidelė dalis nagrinėjamos terminologijos.